

Протокол № 6
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
24 апреля 2008 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов
	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:	— С.А. Афанасьев
	— В.В. Гарнин
	— В.Ф. Соловьев
	— С.Ф. Коркунов
	— Р.З. Чинокоев
	— Ю.Н. Хапалюк
	— В.Л. Левыкина

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб С.В. С.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству
Квалификационной комиссией АП СПб.

1.2. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 24 января 2008 г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В., в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в АК «Доверие» Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. явилась жалоба гражданина С.В.С., поступившая в Адвокатскую палату СПб 14 января 2008г.

С.В.С. сообщает о том, что 13 декабря 2006г. он заключил соглашение с адвокатом М. на ведение гражданского дела по иску Б.А. о признании завещания недействительным в Ленинском районном суде СПб.

Содержание пространной жалобы С.В.С. сводится исключительно к претензиям, касающимся тактики ведения дела: допросам свидетелей, эксперта-психиатра, заявления ходатайств, составления процессуальных документов и т.п.

Так, С.В.С. утверждает в своей жалобе: «...Исковое заявление было подписано мною, как доверенным лицом истца. Основным свидетелем истца должен быть я, поскольку знал отца истца более 50 лет, который приходился мне двоюродным братом». С.В.С. признаёт, что адвокат разъяснила ему, что представитель истца, действующий по доверенности, не может быть допрошен

ещё и в качестве свидетеля. Однако он не удовлетворён тем, что адвокат не посоветовала ему отменить доверенность.

В своей жалобе С.В.С. сообщает: «...Во время опроса свидетелей со стороны истца я аргументировано пояснил, что показания свидетелей являются ложными, поскольку находятся в противоречии с материалами Собеса и больницы. Однако как судья, так и адвокат промолчали, не обратив на это внимание. Хотя адвокат, который был нанят, обязан был акцентировать внимание судьи на этих лжесвидетельствах. Тем самым М. вновь подыграла стороне ответчика».

После проведения посмертной судебно-психиатрической экспертизы (ходатайство заявлялось М.) и получения неудовлетворительных для истцовой стороны выводов, С.В.С. «...сказал ей, что на судебном заседании основной упор надо делать на лжесвидетельствах со стороны ответчика». Однако адвокат М. «...проигнорировала мои предложения и вместо разоблачения лжесвидетельств, она пригласила психиатра...». Отказ разоблачить лжесвидетельства ответчика «...сыграл против истца, то есть в пользу противной стороны», - делает свой вывод С.В.С.

Признавая, что адвокат М. в ходе судебного заседания заявляла ходатайство о проведении повторной психиатрической экспертизы, которое было отклонено судом, С.В.С. упрекает адвоката в том, что текст ходатайства она «...не передала в дело, чтобы остался след».

В кассационной жалобе, составленной адвокатом М., С.В.С. не обнаружил упоминания «...о лжесвидетельствах стороны ответчика», на чём он настаивал. Впоследствии он выяснил, что «...жалоба так и ушла в Горсуд без упоминания о лжесвидетельствах...», что дало ему повод для предъявления очередных претензий к адвокату и подозрений.

Как полагает автор жалобы, М. систематически нарушала Кодекс профессиональной этики адвоката и заслуживает самых суровых дисциплинарных мер.

К жалобе С.В.С. прилагается дополнение к его кассационной жалобе, составленное адвокатом М. (на 11 л.).

В своём объяснении адвокат М. сообщает, что в ноябре 2006 г. к ней обратился С.В.С. с просьбой о составлении искового заявления о признании завещания недействительным. 13 декабря 2006г. со С.В.С. было заключено соглашение на представление интересов гражданина Латвии Б.А. в Ленинском районном суде СПб. Составленное адвокатом исковое заявление от имени Б.А., было принято к производству суда и 14 декабря 2006г. состоялось предварительное судебное заседание, в котором ею были заявлены ходатайства о допросе свидетелей и истребовании наследственного дела. Ходатайства М. судом были удовлетворены (л.д.60, 61-62).

16 января 2007г. состоялось судебное заседание, в котором были допрошены свидетели истца и ответчика. Адвокат М. соглашается с тем, что показания свидетелей носили противоречивый характер, но не может согласиться с тем, что свидетели ответчика «лжесвидетельствовали», т.к. судом они предупреждались об ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Свидетельские показания отражены в протоколе судебного заседания, суд дал им соответствующую оценку в своём решении и не усмотрел оснований для привлечения кого-либо из свидетелей к уголовной ответственности.

Претензию С.В.С. в части того, что адвокат преднамеренно отказалась допрашивать в качестве свидетеля работника Собеса и тем самым якобы ухудшила положение истца Б.А., М. считает необоснованной, т.к. пояснения социального работника касались периода времени 2005-2006г.г. Оспариваемое же завещание было составлено в 1999г. и поэтому с её точки зрения допрос сотрудника Собеса не мог дать необходимые сведения для достижения положительного результата.

Далее адвокат М. со ссылками на листы дела перечисляет в каких судебных заседаниях и какого рода ходатайства ею заявлялись (л.д. 85-89, 90).

После того, как дело поступило в суд из бюро экспертиз, она незамедлительно ознакомилась с выводами экспертизы, обсудила их со С.В.С. и разъяснила ему возможность лично ознакомиться с Заключением СПЭ в канцелярии суда. Одновременно она разъяснила С.у В.С., что «...для суда определяющим при решении данного дела будет являться заключение экспертов-психиатров», согласно которого – лицо, составившее завещание в 1999 году полностью отдавало отчёт в своих действиях и могло руководить ими и психическими расстройствами не страдало.

В связи с пребыванием С.В.С. в больнице и невозможностью его участия в судебном заседании 10 июля 2007г., она посетила доверителя в лечебном учреждении, где он подписал ходатайство об

отложении слушания дела, согласовала с ним вопрос о вызове эксперта-психиатра (докладчика) в суд, ознакомила доверителя со своим ходатайством. Оно было удовлетворено судом (л.д.117). При подготовке к допросу эксперта-психиатра (докладчика) в июле 2007г. М. получила консультацию другого независимого эксперта.

Со С.В.С. она согласовала ходатайство о назначении повторной посмертной СПЭ (л.д.125), в удовлетворении которого судом было отказано в присутствии С.В.С. в судебном заседании 30 июля 2007г. При этом ею было разъяснено С.у В.С., что в случае отказа в удовлетворении ходатайства, решение судом будет вынесено на основании ранее проведённой экспертизы и с учётом её выводов вероятнее всего решение будет не в пользу истца Б.А.

После вынесения судом решения об отказе в удовлетворении иска ею была составлена кассационная жалоба. С.у В.С. было разъяснено право обратиться с отдельной кассационной жалобой, а также право обратиться за помощью к другому адвокату, было составлено дополнение к жалобе.

Адвокат М. отвергает утверждения заявителя о том, что она препятствовала ему в ознакомлении с материалами дела, которыми она располагала. Выписки из материалов дела она делала в объёме, который считала необходимым для работы в суде.

Адвокат полагает, что ею были предприняты все необходимые действия, заявлены ходатайства, представлены доказательства. Тот факт, что С.В.С. оценивает доказательства иным образом, нежели суды 1 и 2 инстанций, не может свидетельствовать о её плохой работе по делу.

К объяснению адвоката М. прилагаются документы:

- копия соглашения № от 13.12.06г. со С.В.С.;
- копия кассационной жалобы, составленной адвокатом (на 2 л.);
- копия квитанции № от 13.12.06г. на внесение 10 000 руб.;
- копия корешка ордера от 19.12.06г.

Оценивая материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката М., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб исходит из того, что адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Претензии доверителя к нему в части, касающейся составления процессуальных документов, заявления ходатайств, необходимости совершения тех или иных процессуально значимых действий, форм реагирования на складывающиеся в процессе обстоятельства и т.п., не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката. Эти вопросы относятся к выбранной адвокатом тактике ведения дела, которая, если и может быть регламентирована, то лишь специальными условиями соглашения с доверителем.

С.В.С. не смог пояснить Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб по какой причине адвокат М. должна была быть заинтересована «подыгрывать» противоположной стороне. Тот факт, что оценка свидетельских показаний является прерогативой суда, заявителем не учитывается. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что, по собственному признанию С.В.С., по ходу разбирательства дела он общался с адвокатом, представлявшим в процессе интересы ответчика и который разделял его негативные оценки деятельности адвоката М. В условиях возникшего недоверия к адвокату М. доверитель имел возможность расторгнуть соглашение. Однако он более года пользовался услугами этого адвоката и продолжил сотрудничество с ним в кассационной инстанции. Это свидетельствует о том, что «недоверие» явилось следствием проигрыша гражданского дела. А по ходу его рассмотрения доверитель и адвокат вполне находили общий язык, как об этом и сообщила Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб адвокат М.

С учётом изложенного, в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката М. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

На заседании Совета АП СПб присутствовал заявитель С.В.С., который заявил, что с заключением Квалификационной комиссии не согласен.

С.В.С. пояснил, что соглашение с адвокатом М. было заключено на участие в суде I инстанции, но «адвокат М. сказала, что нужно составить кассационную жалобу».

С.В.С. пояснил, что, по его мнению, показания свидетелей со стороны истца являлись ложными, т.к. противоречили материалами Собеса и больницы, и он (С.) просил это обязательно отразить в кассационной жалобе. Однако, как утверждает С.В.С., адвокат М. «написала пустышку, не отразив ничего, о чем просил С.В.С.» и лишь предложила самому С.В.С. написать дополнения к кассационной жалобе, что он и сделал, но в суде кассационной инстанции выступить ему не дали.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.2.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева